

- Молодой господин, впереди резиденция генерала, - сказал Дун-цзы, приподнимая занавеску повозки и указывая на имение, у входа в которое стояли две величественные каменные статуи львов.

Чжуан Чжун высунул голову. Это место, в отличие от тихого и утонченного поместья Вэньюань хоу, было внушительным и торжественным. У ворот резиденции стоял подросток, который, увидев повозку, просиял от радости и бросился во двор. Даже с расстояния более десяти ми* были отчетливо слышно, как он кричит: «Двоюродный младший брат приехал, младший брат приехал!»

Когда Чжуан Чжун слез с повозки, главные ворота распахнулись, и из них высыпала целая толпа - во главе был Лу Фэн, а за ним следовали четыре женщины средних лет, около дюжины молодых мужчин и замужних женщин в возрасте от пятнадцати до двадцати лет, и еще одна молодая девушка и четверо детей от пяти-шести лет до младенцев. Более двадцати человек вышли его встречать, и такой теплый прием на мгновение ошеломил Чжуан Чжуна. Он поспешно подошел, чтобы поклониться.

Лу Фэн рассмеялся и добродушно хлопнул Чжуан Чжуна по плечу.

- Мы одна семья - не нужно таких формальностей. Позволь представить, это твоя первая, вторая, третья и пятая тети. Твоя четвертая тетя тоже в столице, она скоро приедет. А это твои двоюродные старшие братья. Это Далан...

Семья Лу была многочисленной. Хотя из пяти братьев остался только Лу Фэн, в каждой ветви остались наследники: в какой-то трое, в какой-то один. В этом поколении было в общей сложности одиннадцать человек. Неизвестно, каким был фэншуй семьи Лу, но все четыре внука были мальчиками, и только у Лу Фэна была дочь, маленькая Шии-нян, так что в семье Лу она была единственной девочкой.

Как единственная дочь, Лу Шии-нян была всеобщей любимицей, поэтому она была более смелой и открытой, чем большинство девочек ее возраста. Она смотрела на Чжуан Чжуна широко раскрытыми глазами, совершенно не стесняясь, а ее лицо светилось восхищением.

- Мой двоюродный брат действительно красив! Тетя тоже так выглядела? Эх, почему я не унаследовала красоту тети? Если бы я была похожа на нее, над мной бы не смеялись.

Лу Шии-нян мгновенно помрачнела. Девочке было всего одиннадцать или двенадцать лет. У нее были густые брови, большие глаза и круглое румяное личико, похожее на спелое яблоко - милое и здоровое, но оно не соответствовало идеалу хрупкой и нежной красоты, который ценили в Да Ю.

Лу Фэн и несколько тетушек отвернулись и кашляли. Хотя они ценили Лу Лючжи за то, что она была мастерицей на все руки, даже в семье думали, что ее внешность была далеко не красивой. В то время из-за своей некрасивой внешности и постоянных отказов ее отца соглашаться на брак, она засиделась в старых девах. Если бы не это, она бы не была настолько

слепа, чтобы выйти замуж за Чжуан Хэ, этого негодяя. Она была в отчаянии и ухватилась за первого попавшегося приемлемого жениха.

Однако в их сердцах Лу Лючжи всегда была им дорога, поэтому они говорили о ней только хорошее. К тому же, будучи простыми людьми по натуре, они с удовольствием приукрашивали истории. Чтобы вызвать у слушателей восторженные возгласы, они любили художественно преобразовывать реальные события, описывая близких и любимых идеальными, а тех, кого ненавидели, - отвратительными, подобно червям в сточной канаве. Именно поэтому в глазах детей Лу Лючжи была красавицей.

Чжуан Чжун рассмеялся:

- Те, кто смеется над тобой, завидуют твоему здоровью. Для девушки жизненная сила - самая большая красота.

Слова, сказанные красивым юношей, имели особую убедительность. Лу Шиинянь была вне себя от радости и, если бы пятая госпожа не удержала ее, она бы бросилась вперед, чтобы схватить Чжуан Чжуна за руку.

- Правда?

- Почему бы тебе не спросить своих родителей? Кого бы они предпочли в жены для твоих братьев: слабых, падающих в обморок от пары шагов, или здоровых и энергичных?

Несколько женщин засмеялись. Пятая тетя заметила:

- Верно! В столице все хорошо, кроме обычаев. Совершенно здоровые девушки намеренно мортят себя голодом, пока у них не начинает кружиться голова после двух шагов. Ладно те, что из семей ученых, любителям литературы нравится воображать себя хрупкими ивами на ветру, они не из нашего круга. Но даже девушки из военных семей доводят себя до полумертвого состояния, подражая им. Какая глупость!

После этих слов все расхохотались. Несколько неженатых юношей закричали матерям, чтобы они при сватовстве не искали им таких невест, у которых голос тише комариного писка, а сила меньше силы муравья, и которые годятся только в качестве украшения.

Шумной веселой толпой они вошли в дом. Как говорится, одного поля ягоды.* Все члены семьи Лу были открытыми и прямолинейными, даже новые невестки. Никто не был застенчивым, и от этого Чжуан Чжун почувствовал внутри тепло. Юаньцзюэ был таким же - открытым, прямым и любящим веселье. Хотя Юаньцзюэ вырос в храме, он оставался смертной душой, и если бы ему не нужно было заботиться о старом настоятеле, он бы давно покинул монашескую жизнь. Если бы Юаньцзюэ был здесь, он бы очень обрадовался таким родственникам.

На сердце у Чжуан Чжуна стало тяжело. В этот момент разговор зашел о событиях прошлого, как погибли его дяди и какие страдания перенесла Лу Лючжи. Атмосфера стала мрачной и печальной.

- Так! Зачем поднимать такие мрачные темы в день, предназначенный для празднования? Надо смотреть вперед, а не заикливаться на прошлом! - Воскликнула первая тетья.

Третья тетья вытерла слезы и улыбнулась.

- Те тяжелые времена уже позади. Мы нашли сына нашей младшей сестры, все хорошо. Давайте радоваться!

Пятая тетья обратилась к Чжуан Чжуну.

- Твой дядя упомянул, что ты будешь поступать в государственную школу. Балан тоже туда поступает. Вы двое сможете присматривать друг за другом. Балан, теперь у тебя есть компания.

Лу Балан, сын четвертого дяди, был на два года старше Чжуан Чжуна. Его мать вышла замуж во второй раз, и в четвертой ветви семьи Лу остался только он. Чтобы не допустить прерывания рода, Лу Балан не последовал за матерью в новый дом.

В Да Ю повторный брак для вдов был вполне обычным явлением и не порицался. Многие знатные семьи даже одобряли это. Жена первого министра была трижды вдовой, прежде чем вышла за него замуж. Если даже такой высокопоставленный чиновник позволял это, то что уж говорить о простом народе. Когда мать Лу Балана, госпожа У, вышла замуж во второй раз, Лу Фэн и другие ветви семьи преподнесли ей щедрые подарки, и две семьи продолжали тесно общаться. Хотя Лу Балан не рос рядом с матерью, благодаря частым встречам и взаимной заботе, между ними сохранялась глубокая связь.

Лу Балан нахмурился.

- Мне обязательно идти?

Первая тетья хлопнула его по затылку.

- Что за ерунду ты несешь! Другие бы хотели, да не могут! Твой пятый дядя променял все заслуги семьи Лу на эту возможность. Попробуй только отказаться, и мы тебе такую взбучку устроим!

Остальные юноши тоже начали подшучивать, притворяясь возмущенными:

- Точно! Мы бы с удовольствием пошли, но не можем! Ах, чего же еще можно ожидать, когда ты самый любимый ребенок в семье после Шии-нян?

Лу Балан тут же нанес удар ногой, сбив нескольких из них с ног. Юноши мгновенно повалились в кучу, сцепились и начали драться. Даже те, кто уже был женат, присоединились к драке, совершенно не соблюдая приличия. Жены и дети не только не вмешивались, но и стали подбадривать, превратив главный зал в полный хаос. А в сторонке глава семьи Лу Фэн даже начал заключать пари с несколькими женщинами...

Чжуан Чжун настолько изумился, что чуть не забыл закрыть рот. Лу Шии-нян, воспользовавшись суматохой, чтобы пнуть кого-то, подбежала к Чжуан Чжуну и рассмеялась:

- Двоюродный брат, ты, наверное, никогда не видел такого зрелища, да?

Чжуан Чжун сглотнул.

- Действительно не видел.

- Хе-хе. Папа говорит, что в семье воинов должен быть жестокий дух. Где еще можно научиться искусству войны? Только в драках! Но мои братья дерутся так только дома, а снаружи они вместе против всех! Поэтому в столице никто не смеет нас обижать! Брат, если ты столкнешься с несправедливостью, не сдерживайся. Просто позови нас, и мы сметем всех, кроме наследного принца! Нет, даже наследный принц задрожит, увидев всех моих братьев! - Лу Шии-нян гордо хлопала себя по груди.

Чжуан Чжун почувствовал тепло в сердце. Он с улыбкой смотрел на эту оживленную сцену.

Когда драка наконец прекратилась, у всех были побиты носы и распухшие лица. Увидев уродливые лица друг друга, они тут же рассмеялись, обнялись и начали подтрунивать друг над другом. От той энергии, с которой они только что хотели избить друг друга до неузнаваемости, не осталось и следа.

Лу Балан, которого едва ли можно было назвать победителем, фыркнул.

- Кто хочет пойти, идите! Хватит ныть за моей спиной! Как будто я получил какое-то огромное преимущество! Вы обманом заставили меня заткнуть эту дыру, а теперь еще и лица такие корчите? Это просто отвратительно.

Лу Далан с хохотом хлопнул Лу Балана по плечу.

- По правде говоря, ты единственный, кто может туда пойти. Только ты не заснешь, слушая все эти писания. К тому же, ты сам согласился. Так что, сказано - сделано.*

Услышав это, Лу Балан еще больше рассердился и с горечью сказал:

- Кто же знал, что правила вдруг изменятся! Раньше в государственную школу можно было приходить, когда хочешь, и если не хотелось идти, можно было возвращаться домой спать, а экзамены были просто формальностью. А теперь они требуют тех же стандартов, что и в Императорской академии! Это меня убьет!

Чжуан Чжун удивился.

- Правила в государственной школе изменились?

- Ты не знал? Государственная школа теперь объединена с Императорской академией. Она больше не отдельное заведение, и правила там теперь такие же, как и в Императорской академии. Если нарушишь правила, тебя выгонят, и это повлияет на твои будущие назначения на должность.

Чжуан Чжун действительно не слышал об этом изменении. Раньше он спрашивал об этом у Дун-цзы и подумал, что государственная школа - это место, где можно беззаботно проводить дни. Его знания классической литературы не могли сравниться со знаниями местных учеников, он бы за ними и на скаку не угнался. Он до сих пор с трудом привыкал к чтению местных текстов: они не только шли вертикально справа налево, но в них еще не было знаков препинания! Изначально трудные тексты казались совершенно непостижимыми. Полученные им ранее знания были очень поверхностным, так как он мог сравниться с учениками, которые ежедневно изучали эти книги?

- Значит, и экзамены такие же, как в Императорской академии?

- Мы сдаем их вместе, но требования не такие строгие. Но если уж совсем провалишься, это будет позор. А еще нужно будет жить при школе, так что придется торчать там целыми днями. Даже для того, чтобы выйти на улицу, требуется разрешение.

От одной только мысли об этом Лу Балан испытывал невыносимую боль, он считал это место настоящим адом на земле.

- Тебе нужно успокоиться и научиться чему-нибудь полезному. Ты достаточно умен, просто не можешь усидеть на месте и учиться. Даже если позже ты займешься военным делом, тебе понадобится образование, чтобы чего-то добиться в жизни. Твой пятый дядя хочет тебе добра - не будь неблагодарным, - в зал вошла женщина в простых одеждах, ее лицо было совершенно изможденным. - Это, наверное, ребенок сестры Лючжи? Какой красивый мальчик. Тетя не может предложить тебе многого, но вот небольшой знак моего уважения. Не пренебрегай им. Посмотри, подходит ли он тебе.

Чжуан Чжун поспешил выразить свою благодарность. Он увидел, что это был головной убор - простой, без украшений, но он не только полностью покрывал его бритую голову, но и был

легким и тонким, идеально подходящим для лета. Чжуан Чжун тут же снял свой головной убор и надел новый. Увидев его голую голову, несколько детей захихикали.

Вторая тетя усмехнулась:

- Какая круглая и гладкая голова, это признак удачи!

Пятая тетя похвалила:

- Хуэйнян настоящая мастерица, она шьет быстро и хорошо. Мы услышали новость только позавчера, а сегодня она уже все сделала.

Лу Балан, однако, был обеспокоен.

- Мама, почему ты не бережешь себя? Ты, наверное, спешила закончить.

- Я рада, что Чжун-гэр (gēr) - обращение к молодому человеку (часто из высших слоев общества) вернулся. Этот головной убор не сложный и не потребовал больших усилий. Я только надеюсь, что он не сочтет его слишком простым.

Чжан Чжун улыбнулся:

- Он удобный и красивый, гораздо лучше того, что был у меня раньше. Тот был слишком вычурным.

Остальные поддержали его, хваля мастерство госпожи У. Лу Шии-нян, обняв ее за руку, сказала:

- Если бы Ба-гэ не беспокоился о вас, я бы попросила вас сшить мне платье. Вы вышиваете лучше всех, даже лучшие вышивальщицы столицы с вами не сравнятся. Тетя, когда вы вернетесь, чтобы научить меня шить?

Госпожа У улыбнулась, но промолчала, не ответив на вопрос.

Первая тетя вздохнула.

- Ты такая упрямая. Мы просили тебя вернуться и жить с нами, но ты отказалась. Что это за дело вдове жить одной? Даже если ты не ценишь нас, сестер, здесь твой сын. Он должен заботиться о тебе до конца твоих дней. Неужели ты отказываешься даже от него?

Примечания:

* Ми 米 (mǐ) - метр

* Одного поля ягоды - 不是一家人不进一家门 (bù shì yī jiā rén bù jìn yī jiā mén) - идиома, «Если вы не одной семьи, то не войдете в одни ворота»

* Сказано - сделано - 君子一言, 快马一鞭 (jūnzǐ yī yán, kuài mǎ yī biān) - дословно «Слово господина - один удар хлыстом и конь в галоп»

<http://bllate.org/book/14926/1326259>